

и помощью Богословской школы нашей и впредь. О Господе живем и о Господе умираем».

М. Rev. Temple, Архиепископу Йоркскому⁴:

«По воле Божией оставляя этот мир, я чувствую потребность выразить Вам, как председателю Continuation Commetee of the Oecumenical Conference⁵, и в Вашем лице и всему экуменическому Движению с доблестным его секретарем Canon Hodgson, привет и благопожелания успешного развития».

О моих похоронах

1. 1. 1941 Серг. подв. в Париже

Прошу устроить мои похороны возможно дешевле и проще, без всяких лишних расходов. У меня нет средств, и все, что будет израсходовано лишнего на похороны, тем самым будет отнято, прежде всего, от самых моих близких, или вообще от кого-нибудь из нуждающихся, которым может быть отдано в качестве венка надгробного, в некоторое хотя бы возмещение моего собственного нечувствия. Просил бы и цветов не возлагать, не заслужил их.

«Господня земля исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней». У меня нет никакого пожелания относительно места погребения, после изгнания из родины, где я преждевременно избрал себе место около могилы сына на Кореизском¹ кладбище. Если возможно, я хотел бы быть погребенным в одной могиле вместе с женой моей, однако, если это не вызовет больших трудностей и будет вообще исполнимо.

Однако, я прошу положить мне в гроб горсть родной земли, зашитой в ладанку и взятой с могилы моего сына, соединив ее с горстью св. земли из Гефсимании², заключенной в мешочке под моими иконами (св. землю эту, оставшуюся, можно раздать желающим).

Вот все мои пожелания.

Грешный священник Божий *Сергий*

